

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

С.М. Кравцов*Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**serg.cravtzov2017@yandex.ru****А.П. Прохорова****Донской государственный технический университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**annagvozdikova @yandex.ru*

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ГОВОРЕНИЯ
КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ЕДИНИЦЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)**

[Sergey M. Kravtsov, Anna P. Prokhorova

**Phraseological units with the meaning of speaking as text-forming units
(based on the material of French and Russian works of fiction)]**

It is considered French and Russian phraseological units that are semantically related to the process of speaking, which is implemented both orally and in writing. They are examined in terms of their text-forming potential in French and Russian works of fiction. The text-forming resource is studied with the help of a diverse approach to the analysis of phraseological units. This approach involves the consideration of units primarily in the functional aspect, as a result of which the emphasis is placed in particular on their use in the text or in its title in a usage or transformed form. When determining the text-forming capabilities of phraseological units, the author also takes into account their repeated use in microcontext and the ideographic area of their use.

Key words: idiom, phraseological unit, speaking, text formation, text-forming unit, transformed phraseological units, literary text.

Фразеологические единицы (далее – ФЕ) в силу своей двуплановости, обусловленной переосмыслением лежащего в их основе свободного сочетания слов, а также образности, являющейся результатом данного переосмыс-

ления и порождающей экспрессивность и прагматический эффект, широко употребляются в речевых произведениях и, в частности, в художественных. Данные признаки ФЕ позволяют им активно участвовать в процессе текстообразования. Однако в художественном тексте фразеологизмы вступают в семантические и грамматические связи с другими языковыми единицами, функционирование которых также способствует его организации и смысловому наполнению. В лингвистике текста представляется важным и значимым выявление текстообразующей роли в определенном тексте той или иной категории языковых единиц, в частности фразеологических, что обуславливает актуальность данного исследования. Привлечение в качестве материала исследования единиц, семантически связанных с процессом говорения и составляющих многочисленную группу фразеологизмов, повышает степень актуальности исследования.

Цель работы заключается в изучении ФЕ со значением говорения с точки зрения их текстообразующего потенциала на материале французских и русских произведений художественной литературы. Заявленная цель предполагает решение таких задач, как определение свойств ФЕ со значением говорения, обуславливающих их текстообразующий потенциал; установление их возможности передавать ключевую идею текста или его фрагмента; выявление текстообразующей роли ФЕ, находящихся в заголовке, а также повторяющихся ФЕ, трансформированных ФЕ и ФЕ ограниченной сферы употребления. Для решения поставленных задач в работе применяются как общенаучные методы исследования (метод анализа и синтеза, описательный метод, метод наблюдения, метод классификации), так и частнонаучные методы исследования (метод семантико-компонентного анализа словарной дефиниции, метод контекстуального анализа). При исследовании текстообразующей роли ФЕ со значением говорения в статье используются их дефиниции, данные во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.И. Молоткова, а также в «Новом большом французско-русском фразеологическом словаре» под редакцией В.Г. Гака.

По причине сложности текста как лингвистического феномена не существует единства и однозначности его интерпретации. Тем не менее мы придерживаемся в работе представляющейся нам наиболее точной дефиниции текста, предложенной Ю.М. Лотманом. С его точки зрения, текст представляет собой сложное

устройство, хранящее многообразие кодов, способное к трансформированию получаемых сообщений и порождению новых, а также это информационный генератор, обладающий свойствами интеллектуальной личности [6, с. 130].

Для художественного текста представляется очень важным положение Р. Барта о том, что искусство не знает шума (в том смысле, в каком это слово употребляется в теории информации): оно реализует принцип системности в чистом виде, в произведении искусства отсутствуют лишние элементы; либо все имеет значение в тексте, либо его не имеет ничто [1, с. 204]. Это положение учитывается нами при анализе текстообразующей роли ФЕ со значением говорения в художественном тексте.

ФЕ, будучи системно организованными элементами, неизбежно вступают в семантико-синтаксические связи с другими единицами языка, играют важную роль в текстообразовании. Как справедливо замечает В.Л. Лысенко, в тексте фразеологизмы формируют определенный круг поиска, поскольку микро-текст часто служит развертыванием их семантической структуры. Взаимоотношение текста и фразеологизмов можно рассматривать как отношение взаимной иррадиации [8, с. 27]. В плане функциональной характеристики ФЕ очевидна связь с их номинативными особенностями. Фразеологизмы различаются в зависимости от своего участия в отражении реалий универсума в тексте: субстантивным единицам свойственна однореферентная ориентированность на тот или иной класс объектов, поэтому они характеризуются как объектные ФЕ. Глагольные единицы отличаются многореферентностью, диффузностью семантики, а также ситуативной обусловленностью, вследствие чего они могут характеризоваться как ситуационные. Первые фразеологизмы участвуют в кореферентных номинативных цепочках, а вторые – в семантической изотопии в развитии микротекста [8, с. 27]. В.Л. Лысенко относит ФЕ к сильным сигналам в тексте [8, с. 27], благодаря чему, по нашему мнению, текстообразующая роль ФЕ со значением говорения проявляется разнообразно.

Во-первых, такие ФЕ могут передавать ключевую идею текста или фрагмента текста, как, например, в стихотворении Марины Цветаевой «Мне нравится, что Вы больны не мной...»:

*Мне нравится, что можно быть
Смешной, распущенной
И не играть словами... [14].*

ФЕ здесь использована в контаминированном значении, то есть оба ее значения, такие как «скрывать за словами истинные чувства, мысли» и «острить, каламбурить» [12, с. 180], реализуются в единстве и одинаковы важны. Это ключевая ФЕ, которая активно участвует в создании образа автора. Именно она передает текстовую модальность и служит семантической основой.

Ключевая идея в тексте может реализоваться посредством построенной на фразеологизме реплики, необходимость которой порождается размышлениями и переживаниями автора. Например, в стихотворении Луи Арагона «Надежный замок» (Serrure de sûreté):

*Ma parole,
La main prise dans la porte,
Trop engage mon ami trop engage
Pour ainsi dire
Ou
Passez-moi le mot.
Речь моя
Как прижатая дверью рука.
Сплошные препоны, друг мой, сплошные препоны.
А ну-ка **дайте мне слово.***

(Перевод Григория Стариковского) [16].

Во-вторых, ФЕ говорения могут играть особую роль, находясь в сильной позиции – в заголовке. Он имеет важное значение для восприятия текста, что акцентируется в дефиниции текста, предложенной И.Р. Гальпериным и включающей указание на присутствие в нем, пусть подразумеваемое, заголовка [3, с. 5]. В.А. Лукин причисляет заголовок к бесспорно сильной текстовой позиции [7, с. 92], в то время как Н.А. Кожина относит его к самой сильной текстовой позиции [5, с. 3].

Иное мнение состоит в том, что до прочтения текста заголовки имеют только отсылочную функцию. Важным, однако, представляется замечание О.Е. Фроловой, согласно которому заглавие, выраженное значимыми языковыми единицами, может быть понято и до прочтения текста, а совпадение или несовпадение первоначальной и конечной гипотез о смысле заглавия есть важная часть интерпретации текста [13, с. 49-50].

Таким образом, заголовок обнаруживает тесные и весьма непростые отношения с текстом, а также с его глубинными содержательными и эстетическими установками. Заглавие, безусловно, способно структурировать ситуацию, отраженную в тексте, и фокусировать читательское внимание на каких-либо компонентах. Очень важно и то, что заголовок предлагает первую интерпретацию текста, которая осуществлена самим автором.

Во весь голос – название последней поэмы В.В. Маяковского, представляющее собой ФЕ со значением говорения: «громко»; «открыто, во всеуслышание» (говорить) [12, с. 115]. Это поэма-исповедь, в которой автор подводит итог своему поэтическому творчеству и рассуждает о роли поэзии в революционное время. В ней красной нитью проходит мысль о том, что поэзия не должна быть легким развлечением, что в эпоху битв она не может быть тихой и камерной. Стих для В.В. Маяковского – это рядовой в классовой битве (*умри, мой стих, умри, как рядовой...*), поэмы – артиллерия, а любимое оружие – сатира (*Оружия любимейшего род, готовая рвануться в гике, застыла кавалерия острот, поднявши рифм заточенные пики*). Себя он видит агитатором (*Слушайте, товарищи потомки, агитатора, горлана, главаря*), который может и должен говорить только *во весь голос* [9].

Во французском языке в качестве примера текстообразующей роли ФЕ, фигурирующей в заголовке, можно привести стихотворение Луи Арагона «L'auteur élève la voix» («Автор громко говорит»):

J'écoute mourir les pas sur la route, je les suis.

Je demeure arrêté comme un train dans un tunnel de suie.

On dirait un signal interminablement dans la nuit qui sonne.

Personne, personne, personne [15].

Я слушаю замирающие на дороге шаги и иду за ними.

Я останавливаюсь, как поезд в покрытом копотью туннеле,

Как бесконечно звенящий ночью сигнал.

Никого, никого, никого.

(Перевод авторов статьи).

Использование автором в заголовке стихотворения ФЕ «*élever la voix*» в значении «громко говорить» [11, с. 1612] предопределяет содержание текста, связанное с описанием безлюдной ночи, когда тишина нарушается лишь лирическим героем.

В-третьих, особую роль в тексте играют повторяющиеся фразеологизмы. Частотность употребления в нем тех или иных языковых единиц может рассматриваться как определенный авторский прием. Кроме того, она служит показателем отношения автора к ценностному потенциалу ФЕ, а также в известной степени репрезентацией идиолекта персонажа.

Так, например, в романе Алексея Иванова «Географ глобус пропил» учитель вынужден употребить несколько раз разговорную ФЕ *закрыть рот (рты)*, адресованную шумящим девятиклассникам, с целью призвать их немедленно замолчать:

- *Ти-ха!! – гаркнул Служкин. – **Закрыть рты!!***

- *Ти-ха!! **Рты закрыть!** Урок начинается! – заорал он.*

- *Помолчи!!! – взревел он. – Я битый час добиваюсь тишины, а **ты рта не закрывал!!!** Ты лучше меня географию знаешь, да? [4, с. 203].*

В-четвертых, ФЕ со значением говорения используются не только для речевой характеристики персонажей художественного текста, но и для демонстрации взаимных отношений между ними. Писатель, воссоздавая жизненные ситуации и нормы общения, принятые в определенном социуме, с помощью ФЕ выделяет те или иные детали в отношениях персонажей. Выбор фразеологизма может быть обусловлен как с социальной, так и с психологической точки зрения. Бернар Клавель в романе «Зимние плоды» («Les fruits de l'hiver») эффектно демонстрирует это. Автор повествует о нелегкой жизни двух пожилых супругов Дюбуа, о их изнурительной работе. Благодаря употреблению автором ФЕ со значением говорения можно сделать вывод о том, что супруга доминирует в семье и ее мнение является главным, в то время как супруг вынужден сдерживаться и принимать ее позицию:

- *Ne cherche pas à me détourner de ce que j'ai à dire.*

Il sentit soudain sa colère diminuer. Elle céda le pas à une immense lassitude qui n'était pas liée aux douleurs provoquées par les efforts qu'il avait dû fournir le matin.

- *Je ne cherche rien, murmura-t-il. Je sais que tu finis toujours par **avoir le dernier mot.***

- *Не старайся напрасно, все, что надо, я скажу.*

Неожиданно он почувствовал, что его гнев утихает, уступает место бесконечной усталости, не связанной с болью во всем теле от напряженной утренней работы.

- Ничего я не стараюсь, – прошептал он. – Знаю, что **последнее слово всегда за тобой**.

*La mère se lève. Tout son corps se met à trembler et ses mains posées sur la table sont comme deux bêtes prêtes à bondir. Le père a peur. Il n'a pas le temps de **placer un mot*** [18].

Мать встает. Ее тело начинает трястись, а ее лежащие на столе руки, подобно двум животным, готовы вцепиться. Отец испугался. Он не успел **вставить ни слова** (Перевод авторов статьи).

В романе Алексея Иванова «Географ глобус пропил» стиль общения учителя Служкина и других персонажей близок к просторечию, что предполагает функционирование в нем соответствующих ФЕ со значением говорения:

- Ты лентяй, Витус, – хехекнув, объяснил Будкин. – Идеалист и неумеха. Только **языком чесать** и горазд;

- Вот у нас в Речниках какая доминирующая отрасль производства?

- Самогоноварение! – крикнул с первой парты Старков.

- Старков, ты пиши, а **не языком чеши**;

- Меня, естественно, черт за **язык дернул**. Такая и сякая, говорю, моя невеста [4, с. 313].

В-пятых, текстообразующую роль могут играть трансформированные ФЕ. Использование подобных фразеологизмов способствует достижению большей степени экспрессивности и точности передачи интенций автора.

При трансформации ФЕ *ставить вопрос ребром* в значении «заявлять о чем-либо категорически, со всей решительностью» [12, с. 450] в стихотворении Бориса Слуцкого «Теплая неделя» сохраняется гиперсема «делать что-либо со всей решительностью, активно», которая в поэтическом контексте приобретает значение «обострять восприятие чего-либо, заставлять острее ощущать события»:

Преобладали серебро

И в образе, и в речи,

И ставил вещи на ребро

Виновник нашей встречи... [10, с. 240].

Употребление стандартной ФЕ *faire le panégyrique de qqn* («петь кому-либо дифирамбы») [11, с. 1132] предполагает выражение торжественности, чрезмерной похвалы. Однако в стихотворении Луи Арагона «Un air em-

baumé» («Ароматный воздух») посредством трансформированной ФЕ *chanter deux mots panegyrique* передается меньше пафоса:

*Les fruits à la saveur de sable,
Les oiseaux qui n'ont pas de nom,
Les chevaux peints comme un pennon,
Et l'Amour nu mais incassable
Soumis à l'unique canon.
De cet esprit changeant qui sable
Aux quinquet d'un temps haïssable
Le Champagne clair du canon
Chantent deux mots panegyrique
Du beau ravisseur de secrets
Que répète l'écho lyrique
Sur la tombe
Mille regrets
Où dort dans un tuf mercenaire.
Mon sade
Orphée
Apollinaire.
Плоды со скрипом песка,
Птиц безымянных стон,
Кони по кругу друг другу вдогон,
И любовь, как незыблемая тоска,
Повторяют вечный канон.
Покуда заходится дух с глотка
Шампанского светлого на века,
В чаду угарных времен
Бормочут свой панегирик.
И эхо вторит Постой.
Лежит под этой плитой
Оплаканный всеми лирик,
Выведыватель химер
Сад Орфей Аполлинер
(Перевод Елены Баевской) [17].*

В-шестых, особую – документирующую – роль играют ФЕ ограниченной сферы употребления. Так, в романе Владимира Богомолова «В августе сорок четвертого», посвященном советским контрразведчикам, активно используются элементы из профессионального языка, в том числе ФЕ:

Проверяя и оценивая документы, он должен мысленно прокачать установочные данные всех троих и признаки их словесных портретов по тысячам розыскных ориентировок. При этом он обязан все время фиксировать детали и оттенки их поведения, фиксировать игру вазомоторов и нервные реакции, чтобы тотчас уловить слабину, беспокойство... При этом он должен, если потребуется, обострить ситуацию... При этом он должен при каждой возможности качать их на косвенных... При этом... Есть еще, пожалуй, десяток «при этом» – того, что он должен, обязан... [2, с. 196].

Приведенный фрагмент текста представляет собой несобственно-прямую речь, выражающую размышления легендарного оперативника, «чистильщика» Таманцева. В них присутствуют профессионализмы, среди которых фразеологизм со значением говорения *качать на косвенных*. В подстрочном комментарии автор разъясняет, что *качать на косвенных* означает «задавать в процессе разговора безобидные второстепенные, косвенные вопросы, с помощью которых можно незаметным образом установить несоответствие ответов проверяемого действительным обстоятельствам. Как видим, данная ФЕ способствует лаконизации текста, а также позволяет документально точно воссоздать обстоятельства деятельности оперативно-розыскной группы.

Итак, в результате произведенного анализа следует сделать выводы о том, что фразеологизмы со значением говорения в силу емкости своей семантики, включающей экспрессивные компоненты, играют активную текстообразующую роль в художественных произведениях. Функционируя в определенном микроконтексте в узуальном или трансформированном виде, однократно или многократно, связываясь с широкой или ограниченной сферой употребления, они позволяют автору лучше раскрыть ключевую идею текста, предопределить его содержание, более ярко передать идиолект персонажа, его речевую характеристику, взаимные отношения между персонажами, а также добиться большей степени экспрессивности и адекватности реализации авторских интенций, точности воссоздания тех или иных обстоятельств.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Барт Р.* Введение в структурный анализ повествовательных текстов // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М.: Прогресс, 2000. С. 196-238.
2. *Богомолов В.О.* В августе сорок четвертого. М.: Художественная литература, 1991. 430 с.
3. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. 7-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 144 с.
4. *Иванов А.В.* Географ глобус пропил. М.: АСТ, 2013. 443 с.
5. *Кожина Н.А.* Заглавие художественного произведения: Структура, функции, типология (на материале русской прозы XIX-XX вв.): дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 288 с.
6. *Лотман Ю.М.* Семиотика культуры и понятие текста. Избранные статьи. Статьи по семиотике и типологии культуры. Т. 1. Таллин, 1992. С. 129-132.
7. *Лукин В.А.* Художественный текст: Основы лингвистической теории. Аналитический минимум. 2-е изд. М.: Ось-89, 2011. 560 с.
8. *Лысенко В.Л.* Английские ФЕ в языке и художественном тексте: содержание и структура // Экология языка как прагматическая сущность. Экологический вестник научных центров черноморского экономического сотрудничества. Приложение 3. Краснодар: КубГУ, 2006. С. 26-27.
9. *Маяковский В.* Во весь голос. [Электронный ресурс]: URL: <http://er3ed.qrz.ru/mayakowsky-vo-ves-golos.htm> (дата обращения: 22.07.2016).
10. *Некрасова Е.А., Бакина М.А.* Языковые процессы в современной русской поэзии. М.: Наука, 1982. 312 с.
11. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / Под ред. В.Г. Гака. М., 2005. 1056 с.
12. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М., 1987. 543 с.
13. *Фролова О.Е.* Грамматика заглавия // Русская речь, 2006. № 5. С. 49-56.
14. *Цветаева М.* Мне нравится, что Вы больны не мной... [Электронный ресурс]: URL: <http://slova.org.ru/cvetaeva/mnenravitsia/> (дата обращения: 25.07.2016).

15. *Aragon L.* L'auteur élève la voix. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.wikipoemes.com/poemes/louis-aragon/lauteur-eleve-la-voix.php> (дата обращения: 30.07.2017).
16. *Aragon L.* Serrure de sûreté. Перевод Г. Стариковского. [Электронный ресурс]: URL: <http://soyuz-pisatelei.ru/forum/54-1548-1> (дата обращения: 25.07.2016).
17. *Aragon L.* Un air embaumé. [Электронный ресурс]: URL: <http://soyuz-pisatelei.ru/forum/54-1548-1> (дата обращения: 26.07.2016).
18. *Clavel B.* Les fruits de l'hiver. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.amazon.fr/Lhiver-Bernard-Clavel/dp/209261052X> (дата обращения: 25.07.2016).

R E F E R E N C E S

1. *Bart R.* Introduction to the structural analysis of narrative texts // French semiotics: From structuralism to poststructuralism. М., 2000. P. 196-238.
2. *Bogomolov V.O.* In August of the forty-fourth. Moscow, 1991. 430 p.
3. *Galperin I.R.* Text as an object of linguistic research. 7th ed. Moscow, 2009.
4. *Ivanov A.V.* Geographer Drank His Globe Away. М.: AST, 2013. 443 p.
5. *Kozhina N.A.* Title of the work of art: Structure, functions, typology (based on the material of Russian prose of the XIX-XX centuries): thesis. Moscow, 1986. 288 p.
6. *Lotman Yu. M.* Semiotics of culture and the concept of text. Selected articles. Articles on semiotics and typology of culture. Vol. 1. Tallinn, 1992. Pp. 129-132.
7. *Lukin V.A.* Literary text: Fundamentals of linguistic theory. The analytical minimum. 2nd ed. Moscow, 2011. 560 p.
8. *Lysenko V. L.* English FU in language and literary text: content and structure // Ecology of language as a pragmatic entity. Ecological Bulletin of scientific centers of the Black Sea Economic Cooperation. Appendix 3. Krasnodar: Kuban State University, 2006. P. 26-27.
9. *Mayakovsky V.* At the top of my voice. [Electronic resource]: URL: <http://er3ed.qrz.ru/mayakowsky-vo-ves-golos.htm> (accessed 22.07.2016).

10. *Nekrasova E. A., Bakina M. A.* Language processes in modern Russian poetry. Moscow: Nauka, 1982. 312 p.
11. New large French-Russian phraseological dictionary / Edited by V. G. Gak. M., 2005. 1056 p.
12. Phraseological Dictionary of the Russian language / Edited by A. I. Molotkov. M., 1987. 543 p.
13. *Frolova O. E.* Grammar of the title. Russian Speech, 2006. No. 5. Pp. 49-56.
14. *Tsvetaeva M.* I like that you are not sick with me... [Electronic resource]: URL: <http://slova.org.ru/cvetaeva/mnenravitsia/> (accessed 25.07.2016).
15. *Aragon L.* L'auteur élève la voix. [Electronic resource]: URL: <https://www.wikipoemes.com/poemes/louis-aragon/lauteur-eleve-la-voix.php> (accessed: 30.07.2017).
16. *Aragon L.* Serrure de sûreté. Translated by G. Starikovsky. [Electronic resource]: URL: <http://soyuz-pisatelei.ru/forum/54-1548-1> (accessed 25.07.2016).
17. *Aragon L.* Un air embaumé. [Electronic resource]: URL: <http://soyuz-pisatelei.ru/forum/54-1548-1> (accessed 26.07.2016).
18. *Clavel B.* Les fruits de l'hiver. [Electronic resource]: URL: <https://www.amazon.fr/Lhiver-Bernard-Clavel/dp/209261052X> (accessed: 25.07.2016).

11 января 2021 г.
